

Шона зашнуровала шестидюймовые босоножки на высоком каблуке до колен и проверила свой внешний вид в зеркале в полный рост. Это был день рождения Тома, и она готовилась к нему почти восемь месяцев.

На ее день рождения Том оплатил увеличение груди, о котором она мечтала с раннего подросткового возраста. Из размера В она превратилась в DD. Это изменение изменило все ее жизнь. Ее самооценка значительно повысилась, что способствовало ее заслуженному повышению на работе. Это помогло ей не просто выглядеть привлекательнее, но и чувствовать себя увереннее.

Она осмотрела ноги, на которых пробежала сотни миль, чтобы сделать их упругими. Она улыбнулась изгибу своей пузатой попки. Она знала, что ему нравится. Она сделала все возможное, чтобы Том не видел ее тело, пока она приводила его в форму. Она позволяла ему заниматься с ней сексом только в миссионерской позе под одеялом при выключенном свете, но он терпел это.

Она внимательно посмотрела на свою подстриженную промежность и лобок. Она оставила только небольшую прядь волос над киской: он предпочитал это.

Шона распылила серебристый блеск на руки, плечи, грудь и бедра. Она добавила еще немного на вершочки своих высоко поднятых грудей.

Она сняла с вешалки облегающее черное платье для сальсы и шагнула в него, покачивая им до бедер. Спереди оно собиралось на бедрах, а сзади имело широкий рыбий хвост. Глубокий V-образный вырез спускался до живота, а задняя часть полностью выходила на задницу. Оно плотно облегало бедра и обтягивало грудь.

Она покачала бедрами, делая несколько шагов в танце сальса, которому ее научил преподаватель латиноамериканских танцев. Она приподняла колено, прикидывая, насколько высоко и широко ей придется поднять колено, чтобы дать Тому возможность взглянуть на ее обнаженную промежность. Она не была эксгибиционисткой, но для него она выкладывалась по полной.

Шона также научилась подпрыгивать попкой вверх-вниз для танца на коленях. Она нагнулась, раздувая заднюю часть платья, демонстрируя свою голую попку. От предвкушения предстоящих событий ее промежность пульсировала и набухала.

Она надела висящие серьги, браслеты и часы. Она проверила время и поняла, что Том, вероятно, уже пьет вторую рюмку, пока ждет ее на лестнице.

Двух рюмок было достаточно, чтобы Том расслабился и стал более терпеливым. Шона заказала столик за несколько месяцев вперед и соблюдала особые договоренности, которые она заключила с рестораном.

Она еще раз критически осмотрела себя в зеркале, убедившись, что локоны в причёске, которую она сделала ранее в тот день, все еще на месте, а ее попка едва видна над низкой спиной платья.

Месяцы энергичных танцев в туфлях на платформе окупались, когда она спустилась по лестнице без единого неловкого шага. Она разгладила платье, встала в дверях гостиной и подождала, пока он обернется.

Том замер при первом взгляде на свою восхитительно сексуальную жену. Его взгляд прошелся от ее головы до пальцев ног и обратно, прежде чем он сделал шаг к ней.

"Тебе нравится?" Шона медленно повернулась, покачивая бедрами и оглядываясь через плечо, уверенная, что его взгляд упадет на ее стройную попу.

"Ты выглядишь великолепно, милая", - он слегка поцеловал ее в щеку, затем отстранился и посмотрел вниз на открытую переднюю часть сексуального платья.

"С днем рождения", - она протянула ему профессионально завернутый подарок.

"Я думал, ты - мой подарок", - усмехнулся он, открывая подарок. Он ярко улыбнулся, доставая из коробки дизайнерские часы.

"Я видел, как ты смотрела на такие же часы, и подумал, что они тебе понравятся".

"Мне нравится".

В этот момент раздался звонок в дверь, и Том прижался губами к ее губам, стараясь не размазать помаду. С ней он всегда был внимателен к подобным вещам.

"Лимузин?" сказал Том, открыв дверь и увидев длинную машину.

"Я подумала, что ты хотел бы, чтобы сегодня у тебя был назначенный водитель", - сказала Шона, накидывая шаль на плечи и беря его за руку.

Том открыл бутылку шампанского в лимузине и поднял тост за Шону и ее платье. Он отметил ее новую причёску и изящные формы ее тела в платье, в котором она выглядела так сексуально.

Шона заметила, что его взгляд постоянно опускается к подолу платья, но она знала, что ее обнаженная промежность находится вне поля его зрения. Она еще не была готова выдать все свои секреты.

Она положила руку ему на грудь, под пиджак, и сказала, как красиво он выглядит в смокинге, который она взяла для него напрокат. Ему нравился образ Джеймса Бонда, и он часто говорил о покупке смокинга для себя. Она влюбилась в его глупость, а не в его очевидную сильную внешность, но ей нравились его сильная челюсть и голубые глаза.

Они пошли на небольшой спектакль в местный театр. Шона посмотрела на парковщика, когда выходила из лимузина. Она видела, как его взгляд упал на ее обнаженную киску, когда она раздвинула ноги. Она видела, как покраснело его лицо, когда они соприкоснулись. Она посмотрела вниз на промежность молодого человека и увидела открытое выпячивание. Она подмигнула молодому человеку и взяла Тома за руку, когда он выходил из лимузина.

В театре царил тишина, за исключением грохота небольшого оркестра. Актеры были одеты в белые трико, капюшоны и перчатки. На лицах у них были белые маски. Мужчин и женщин можно было отличить по большой заостренной конусообразной груди, сильно набитым бедрам и ягодицам у женщин и большим членам, торчащим из промежностей у мужчин.

Актеры-мужчины и женщины танцевали в своих группах, а затем один из актеров-мужчин оказался лицом к лицу с актером-женщиной. Мужчина и женщина танцевали по кругу, явно проверяя выступления друг друга. Женщина-актер наклонилась, а мужчина-актер ткнул своим выступом в сильно набитые ягодицы женщины-актера. Было очевидно, что мужчина и женщина трахаются, а остальные актеры на сцене наблюдают за этим. Актеры-мужчины и актеры-женщины вернулись к своим группам и зашептались между собой, а затем две группы начали танцевать вместе. Один за другим актеры-мужчины и женщины разбивались на пары, имитируя половой акт в стиле "догги-стайл".

Шона взглянула на Тома и увидела, как он поправляет промежность своих брюк. Она знала, что открытые сексуальные действия на сцене заставили его член зашевелиться в штанах. Она снова повернулась к пьесе и смотрела, как актеры меняются партнерами, пока пьеса не закончилась.

Камердинер стоял у лимузина с открытой дверью и улыбкой на лице, которая почти касалась его ушей. Шона не разочаровала молодого человека, ступив внутрь лимузина. Она не спеша, широко расставив ноги, устроилась на сиденье. Том пропустил оба эпизода, читая программную карточку.

Тому было что сказать о спектакле. Он прокомментировал, как актеры изобразили половой акт. Это дополнило его доводы о том, что естественный способ секса - это догги-стайл. Шона много раз слышала, как он приводил свои доводы в беседах с друзьями. Несомненно, Тому нравилось заниматься сексом сзади. Она на время лишила его этой возможности. Она видела, как он три или четыре раза поправлял промежность, прежде чем они добрались до бразильского ресторана.

Их столик был впереди, рядом со сценой, где музыканты играли самбы, звучащие для Шоны так эротично. Официанты подошли прямо к их столику с салатами "Кайпиринья" и "Горгонзола". Шона увидела на лице Тома восторг от того, что ему не пришлось ждать. Они попробовали антипасту и пасту, прежде чем отведают Agnello alla Ciro, любимое блюдо Тома.

Когда они закончили, две красивые длинноволосые женщины с бедрами, которые раздвигались еще больше, чем у Шоны, проводили Тома к сцене и усадили его на стул. Одна из женщин влила текилу ему в рот. Другая женщина наклонилась над ним, вытащила одну из своих сисек и посыпала сосок Тома солью. Шона одобрительно кивнула ему, и женщина позволила Тому насладиться сосанием ее соска, после чего дала ему дольку лайма. Эти две женщины повторили процедуру около десяти раз, в то время как другие посетители наслаждались зрелищем со своих столиков.

Шона подбадривала мужа от их столика, когда официант преподнес ему большой многослойный праздничный торт. Играл оркестр, а весь ресторан пел песню, посвященную дню рождения. Шона заметила, что Том к тому времени уже был навеселе.

Две женщины подняли Тома со стула, чтобы он потанцевал с ними. Шона могла сказать, что их сексуальные движения немного смущали его, и ей было приятно наблюдать, как он веселится. Она знала, что он неравнодушен к бразильским женщинам.

Женщины усадили Тома обратно в кресло и продолжили танцевать перед ним. Они толкали его бедрами и терлись своими длинными ногами о его руки. Шона поднялась на сцену и начала танцевать с женщинами. Том чуть не упал со стула от изумления.

Шона тряслась, раскачивалась и крутила бедрами и телом в такт группе. Она прижалась к его плечу и подняла ногу достаточно высоко, чтобы он мог заглянуть в ее уже влажную киску. Это зрелище еще больше возбудило Тома.

Шона повернулась попой к лицу Тома, пока двигала бедрами. Том потянулся и положил обе руки на ее щеки, когда она двигала ими в такт. По реву толпы Шона поняла, что она показывает хорошее шоу. По тому, как Том пытался сжать ее булочки, она также поняла, что он готов взять ее.

Она повернулась, переместила его руки вниз на свои бедра и прижалась грудью к его лицу. Шона поняла, что Том пьянее, чем она думала, когда он раскрыл ее груди, пытаясь ртом добраться до сосков. Она отпрянула назад и повернулась, но не успела прикрыть их, прежде чем все, кто смотрел, смогли их увидеть.

Шона продолжила запланированную процедуру, прижимаясь попкой к его груди, а затем опускаясь к его коленям. Было очевидно, что людям в ресторане нравилась каждая минута этого, и стояк Тома показывал, что ему тоже.

Шона поднялась с колен Тома, пока он не увлекся. Она хотела, чтобы он продержался до их возвращения домой. Две женщины вернулись и дали Тому еще порцию, пока Шона развлекала толпу. Она дразнила Тома, потираясь своей сексуально покачивающейся попкой о промежность одного из членов группы. Она пыталась играть на всех извращенных фантазиях своего мужа. Она подняла рыбий хвост и размахивала им, когда поворачивалась, показывая свою обнаженную попку в финале своей рутин.

Весь ресторан аплодировал ей и Тому стоя, когда они выходили.

"Пожалуйста, доставьте нас домой как можно быстрее", - сказала Шона водителю, когда Том попытался закрыть ей рот своим. Она просунула язык в его рот и переместила его пальцы от своей пульсирующей пизды к сиськам, чтобы замедлить его.

Уголкем глаза она заметила, как водитель оглянулся на них через обзорное зеркало. От всего этого Шона была возбуждена как никогда. Она была против того, чтобы заниматься сексом на публике, но теперь у нее был другой взгляд на это.

"Мы приехали, мама".

Шона подняла голову и увидела, что водитель улыбается ее непристойному виду. Обе ее сиськи были открыты, и Том широко расставил ее ноги, облизывая и посасывая ее киску. Ей было не так стыдно, как она думала.

Ей удалось подтолкнуть Тома и выйти из лимузина впереди него, пока он давал чаевые водителю.

Том поймал Шону за талию и притянул ее к себе прямо у двери. Он целовал ее шею, тербил ее клитор и массировал сиськи, одновременно прижимая и разминая свой стояк к ее заднице.

"Я хочу трахнуть твою задницу", - его горячее дыхание доносилось до ее уха. "Я хочу трахать тебя хорошо и сильно".

Шона тоже хотела его. Она опустилась на руки и колени, его вес придавил ее. Он задрал заднюю часть ее платья, проводя влажным языком по трещине задницы. Она почувствовала его горячий рот и слюну на своей попе и бритой киске. Она громко застонала, желая, чтобы он вошел в нее.

Язык Тома заставил Шону задрожать, когда он проник в ее прямую кишку. Она почувствовала, как головка его твердого члена надавила на ее тугое отверстие. Она попыталась расслабиться. Он сделал толчок. Она вскрикнула. Жжение пронзило ее насквозь. Слезы залили ее глаза. Она закричала еще сильнее, почти закричала, когда он погрузился еще глубже в ее канал.

Том взял в кулак ее волосы и потянул, вдавливаясь со всей силой. Шона вскрикнула. Том сделал паузу и потянулся к ее бедру. Он слегка отстранился и сильно вошел в нее. Снова. Быстрее. Сильнее. Сильнее. Еще быстрее. Он долбил ее задницу со всей силой, на которую был способен.

Шона чувствовала себя так, будто ее разделили на две части от задницы до спины. Ее киска словно горела и была близка к взрыву. Ее сиськи тряслись от быстрых толчков. Она крепко зажмурила глаза и напряглась, когда оргазм отправил ее в бессознательное состояние.

Она уперлась рукой в дверцу шкафа для одежды и снова насадилась на движущийся член мужа. Резкая боль, пронзившая ее задницу, дополнила нарастание оргазма. Она почти потеряла сознание от первого потока густой спермы, залившей ее задницу.

"Это был лучший день рождения", - сказал Том, а затем отключился на ее спине.

Шона лежала, прижавшись к нему, а его мокрый член медленно выскользывал из ее задницы.

<http://erolate.com/book/15/82>